

УДК 32

Калачев Д.Н.*Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)***СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ**

Аннотация. В статье анализируется сложившаяся система международной безопасности. Основное внимание в статье уделяется нахождению основных параметров системы международной безопасности. Основываясь на синергетическом подходе, предложенном С.П. Капицей для описания явления демографического перехода, автор выделяет четыре параметра системы международной безопасности: окружающая природная среда и ресурсы; демографический рост, массовая миграция и неравномерность процесса развития регионов мира; информация, наука и технология; глобальная экономика и глобализация. Данные факторы развития ведут к изменению природы международной стабильности.

Ключевые слова: международная безопасность, параметры, синергетика, глобализация, демографический переход.

D. Kalachev*Moscow State University of Mechanical Engineering (MAMI)***CONTEMPORARY SYSTEM OF INTERNATIONAL
SECURITY: BASIC PARAMETERS**

Abstract. The article analyses the current system of international security. The main attention is paid to finding the basic parameters of the international security system. Based on synergetic approach proposed by S. Kapitsa to describe the phenomenon of demographic transition, the author identifies four parameters of the system of international security: the natural environment and resources; population growth, mass migration and uneven development of regions of the world; information, science and technology; global economy and globalization. These factors lead to a change of the nature of international stability.

Key words: international security, parameters, synergetics, globalization, demographic transition.

Международная безопасность понимается нами как внутреннее состояние (свойство) системы международных отношений, которое обеспечивает жизнедеятельность и взаимодействие государств, их региональных объединений и мирового сообщества в целом, а также защищенность их жизненно важных интересов от различных воз-

никающих угроз. В организационном аспекте международная безопасность включает в себя также систему мер, направленных на снижение уровня межгосударственных конфликтов и обеспечение военно-стратегической устойчивости в мире, а также на расширение сотрудничества между различными государствами и нациями для противодействия общим угрозам.

© Калачев Д.Н., 2015.

Центральным элементом действующей с середины XX в. системы международной безопасности принято рассматривать Организацию Объединенных Наций (с ее Советом Безопасности), созданную 24 октября 1945 г., а основными средствами реализации ее решений – систему политических, экономических и военных санкций, установление предельных уровней сил сдерживания, а также соответствующих ограничений на применение вооруженных формирований и всех форм вооруженной борьбы; а, в крайнем случае, и миротворческие операции.

В первые годы после окончания «холодной войны» предполагалось, что ООН будет играть качественно новую роль в деле обеспечения международной безопасности. Но, как признает сама Организация, этот период длился недолго, и вскоре стало очевидным, что ООН «поменяла оковы «холодной войны» на смирительную рубашку самодовольства государств-членов и безразличия великих держав. Хотя именно Организация Объединенных Наций разработала концепцию безопасности человека, сама она оказалась плохо подготовленной к обеспечению такой безопасности» [3].

Свою главную задачу в XXI в. ООН видит в том, чтобы «добиться нового, более глубокого понимания системы коллективной безопасности во всех ее ипостасях и со всеми ее функциями, обязанностями, стратегиями и учреждениями, поскольку только в этом случае система коллективной безопасности будет эффективной, экономически рациональной и справедливой» [3].

В свою очередь, региональные системы безопасности по своей природе несут ограниченный характер, их фор-

мирование идет с учетом конкретной обстановки, складывающейся в том или ином регионе мира. Наиболее развитые формы получила система *европейской безопасности*, ядром которой в начале XXI в. рассматриваются такие организации, как Европейский Союз (ЕС) (1951 год, Парижский договор и создание Европейского объединения угля и стали (ЕОУС)), Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) (1 августа 1975 года, Хельсинкские соглашения) и Организация Североатлантического Договора (НАТО) (4 апреля 1949 года).

Выступая «за достижение подлинного единства Европы, без разделительных линий», приоритетным направлением российской внешней политики является развитие дву- и многостороннего сотрудничества с государствами – участниками Содружества Независимых Государств (СНГ), а в качестве ключевого инструмента поддержания стабильности и обеспечения безопасности на пространстве СНГ определяется Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) [5]. Кроме того, Российская Федерация рассматривает обеспечение безопасности и неприкосновенности границ стран – членов ОДКБ в качестве приоритета и военного планирования [1, с. 40].

1.

Переходя к разбору параметров¹ современной системы международной безопасности, состояние которой часто описывается как «безопасность

¹ Здесь параметр рассматривается как переменная величина, значение которой передается системе из внешней среды.

после окончания холодной войны» [6, с. 51], необходимо рассмотреть существующие различные точки зрения на процессы, которые определяют развитие мирового сообщества в целом как единой системы.

Так, помимо фактора научно-технической революции А.И. Уткин выделяет «десять мощных сил» [7, с. 18] мирового исторического процесса, а именно:

1) реализация геополитической мощи главным победителем в «холодной войне» – США, и экстраполяция их влияния на глобальном уровне, что повлекло за собой формирование однополюсной системы мира;

2) глобализация и бурный экономический рост в индустриальном треугольнике мира (Северной Америке, Западной Европе и Восточной Азии), в результате которого развитое меньшинство доминирует над преобладающим большинством населения земного шара;

3) ослабление государств-наций на фоне усиления влияния ТНК и негосударственных структур, создающих нерегулируемые процессы, что в итоге порождает хаос в мировой системе;

4) обращение государств к новой идентичности на основе обращения к исконной традиции и религии;

5) грозящая глобальным взрывом поляризация материального неравенства между бедным большинством и богатым меньшинством населения мира (характеризующееся ранее как противостояние Север – Юг);

6) феноменальный демографический рост населения земли, преимущественно бедной его части;

7) неожиданный подъем новых ги-

гантов, прежде всего Китая (а также Индии, Бразилии и др.);

8) иммиграция – смещение колоссальных масс населения в зоны чуждых им цивилизационных установок;

9) конфессиональное разобщение человечества;

10) сокращение планетарной ресурсно-сырьевой базы на фоне расширения индустриальной зоны.

В коллективной монографии «Безопасность личности, общества, государства» под редакцией академика О.А. Колобова, представляющей результаты инновационных научных исследований актуальных проблем безопасности, выделяются следующие ключевые движущие силы изменений мировой системы:

1) демография;

2) природные ресурсы и окружающая среда;

3) наука и технология;

4) глобальная экономика и глобализация;

5) национальное и международное управление;

6) будущие конфликты;

7) изменение природы международной стабильности [2, с. 77-78].

Отмечая *ускорение демографических изменений и изменений в окружающей среде*, исследователь приходит к выводу, что главным фактором, влияющим на мировую политику на рубеже XX – XXI вв. является *глобализация*, основы которой были заложены Соединенными Штатами сразу вслед за Второй мировой войной. Стратегия США состояла из трех элементов: обеспечение безопасности, демократизации и экономического развития. Были созданы соответствующие институты: НАТО, система поддержки

некоммунистических режимов, программы восстановления Германии и Японии, ГАТТ, Международный Валютный Фонд и Всемирный банк [2, с. 6-7]. Основным же итогом всеобщей глобализации явилось такое новое международно-политическое положение, которое предполагает взаимозависимость всех государств планеты и совершенно новую парадигму миропонимания, направленную на глубокую сопряженность социальных связей и общественных институтов в пространстве и во времени [2, с. 146]. Но наступление эпохи тотальной глобализации несет в себе *противоречие между усиливающейся потребностью мира в единой экономике и господством национально-государственной формы хозяйствования* [2, с. 15].

Другим важным фактором, влияющим на современную мировую политику, и основной движущей силой глобализации, с точки зрения исследователей, является *информационная революция* [2, с. 7]. Причем информационная эпоха способствовала двум важнейшим взаимодействующим тенденциям в развитии организаций: *росту влияния малых групп и развитию сетевых форм организации*, что в результате ослабляет иерархические структуры, к которым относится и государство. Сдвиг от сравнительной скудости к обилию информации позволяет индивидам обходить иерархии, контролирующие или ограничивающие информацию. В свою очередь, развитие сетей создает *новые угрозы*, поскольку не только гражданское общество, но и такие группы, как *террористы и преступники*, также извлекают пользу из развития сетевых форм. К тому же иерархиям очень трудно

противостоять сетевым формам. В то же время многие институты современного государства (например, вооруженные силы) не могут обходиться без иерархий [2, с. 23-24]. Таким образом, информационная революция приводит к изменению роли государств в мировой политике, росту значения сетевых форм организации, изменению форм международного конфликта.

Анализ ведущих тенденций формирования новой системы международной безопасности, предпринятый В.М. Кулагиным [6, с. 52-60], опирается на следующие факторы развития мировой политики и международных отношений:

- 1) глобализация;
- 2) демократизация мира;
- 3) научно-технический прорыв (в том числе, информационная революция и внедрение высоких технологий в военное дело);
- 4) кризис международного права и международное вооруженное вмешательство;
- 5) существенные изменения в распределении экономической мощи (в частности, ускорение экономического развития стран БРИКС¹);
- 6) изменение глобальной повестки дня после окончания «холодной войны» – возрастание приоритетности невоенных областей мирового взаимодействия (экономической, экологической, гуманитарной);
- 7) *новая триада угроз*: международный терроризм², распространение

¹ Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика.

² Особенно резкий рост террористической активности наблюдается после 2001 г. Например, по данным Национального контртеррористического центра (National Counterterrorism Center (NCTC)) (США), в 2007 г. число терактов

ние оружия массового поражения и средств его доставки, а также внутренние вооруженные конфликты.

В свою очередь, Организация Объединенных Наций выделяет шесть блоков угроз международной безопасности, которыми мир должен заниматься в предстоящие десятилетия:

1) экономические и социальные угрозы, включая нищету, инфекционные болезни и экологическую деградацию;

2) межгосударственный конфликт;

3) внутренний конфликт, включая гражданскую войну, геноцид и другие массовые зверства;

4) ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие;

5) терроризм;

6) транснациональная организованная преступность [3].

Интересен, с нашей точки зрения, и Доклад Национального Совета по разведке США (National Intelligence Council) «Глобальные тренды 2025: трансформирующийся мир» [8], в котором исследуются ключевые тенденции и драйверы развития мировой системы для целей прогнозирования. В подготовке данной работы принимали участие многочисленные интеллектуальные центры, консалтинговые фирмы, академические учреждения, и сотни экспертов по всему миру.

Приведем основные тезисы доклада. С повышением роли Китая, Индии и других развивающихся стран и ростом влияния негосударственных акторов – фирм, этнических и религиозных организаций и преступных сетей, складывается тенденция к образованию *глобальной многополюсной си-*

в мире достигло 14499, что на 26% больше, чем в 2005 г. и в разы больше, чем в 2001 г.

стемы (а). Вернее всего, Китай, Индия, и Россия не последуют за западной либеральной моделью, а вместо этого используют отличающуюся модель «государственного капитализма» (б). Происходит беспрецедентное смещение в относительном богатстве и экономической мощи с Запада на Восток (в). Соединенные Штаты остаются самой сильной державой, но перестают быть доминирующей (г). Продолжение роста мировой экономики, сопряженное с увеличением численности населения еще на 1,2 млрд. чел. к 2025 г., окажет давление на энергетические, продовольственные и водные ресурсы планеты (д). Число стран с «молодой» популяцией¹ в «дуге неустойчивости» (пролегает от области Анд Латинской Америки через Африку в районе Сахары, Ближний Восток, Кавказ и северные части Южной Азии) уменьшится, но в нескольких из них останутся траектории роста (е). Вследствие быстрых изменений в регионе Ближнего Востока увеличивается конфликтный потенциал и вероятность его распространения (ж). Терроризм вряд ли исчезнет к 2025 г., но его привлекательность могла бы уменьшиться, если продолжится экономический рост на Ближнем Востоке и будет сокращена безработица молодежи. Вероятность террористических атак с применением химического, биологического, или, что менее вероятно, ядерного оружия увеличится, поскольку расширяются процессы распространения технологий и ядерных программ (и, возможно, оружия). Практические и психологические последствия таких нападений усилятся во все более и более глобализирующемся мире (з). При условии

¹ Где велика доля населения моложе 15 лет.

высоких нефтяных и газовых цен главные экспортеры – такие, как Россия и Иран, существенно увеличат уровни национальной мощи, при этом ВВП России предположительно приблизится к уровню Великобритании и Франции. Длительное падение цен, возможно подкрепленное фундаментальным переходом к новым источникам энергии, могло бы снизить долгосрочный потенциал стран-производителей как глобальных и региональных игроков (и). Изменение климата, вероятно, усилит дефицит ресурсов, особенно дефицит воды (к). Развивающиеся страны проявляют двойственное отношение к глобальным институтам, как ООН и МВФ, но оно могло бы измениться с развитием их роли на глобальной сцене. Азиатская интеграция может привести к более мощным региональным институтам, а НАТО столкнется с жесткими вызовами стратегии расширения зоны ответственности блока со стороны снижения военного потенциала Европы. Традиционные альянсы будут слабеть (л). Следующие 20 лет перехода к новой международной системе сопряжены с рисками. Стратегическая конкуренция, наиболее вероятно, будет концентрироваться вокруг торговли, инвестиций, а также технологических новшеств и завоеваний, но не исключен сценарий гонки вооружений и территориального расширения (подобно девятнадцатому столетию) (м).

Таким образом, рассмотренные нами работы разнятся как по числу, так и по составу характеристик международных процессов, что в первую очередь объясняется разнообразием целей исследований.

2.

По мнению С.П. Капицы¹, исходя из идей синергетики, всю совокупность населения мира следует рассматривать как самоорганизующуюся систему, и «в настоящее время наиболее существенно то, что человечество переживает демографический переход»² (ДП) – фундаментальное явление в развитии цивилизации. ДП характеризуется гиперболическим ростом численности населения Земли на коротком историческом интервале в пределах ста лет (около 1950–2050 гг.) и затрагивает все стороны бытия: экологические, энергетические, информационные, экономические, социально-политические и т.п. Рост, включающий все виды человеческой деятельности, учитывает также развитие науки и техники, как системного фактора. Принимая закон развития неизменным, следует полагать, что определяющими факторами станет не исчерпание ресурсов, а перенаселение или прогресс науки и медицины в изменении алгоритма роста, поэтому следует искать иную причину изменения и ограничения воспроизводства населения как главной функции общества. Его изменение определяется не внешними условиями, а внутренними, в первую очередь – ограничением скорости роста, определяемой природой

¹ Капица С.П. – доктор ф.-м.н., профессор, лауреат Государственной премии, лауреат премии им. Калинга (ЮНЕСКО), почетный член Российской Академии Естественных Наук, президент Евразийского физического общества.

² Настоящий момент истории характеризуется как демографический переход между двумя фазами развития человечества – гиперболическим ростом численности населения и его насыщением около стационарного уровня, оцениваемого в пределах 12–13 млрд. чел. См., например [4]

ума человека и количественно выраженной во времени, затраченном на его образование. Влияние же глобальных условий может сказаться лишь в следующем приближении, когда деятельность человека станет планетарным фактором в коэволюции биосферы и человечества. Этот существенный вывод находится в противоречии с традиционными представлениями о ресурсном ограничении роста. В итоге, в отличие от принципа Мальтуса¹, следует принять принцип информационного демографического императива.

В работах С.П. Капицы показано, как устойчивость общего роста связана с быстрыми внутренними цивилизационными процессами, имеющими меньший масштаб и устойчивость, чем основное, охваченное глобальным взаимодействием, развитие. Западные страны к настоящему времени находятся в завершающей стадии ДП, и его центр сместился в Азию и Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). В настоящее время потеря устойчивости в системе возможна при прохождении развивающихся стран через ДП в ситуации, близкой к той, в которой находилась Европа в начале XX в. Сопряженная с процессом массивированная миграция уже приводит к противоречиям, проявляющимся в современном мире. Увеличивающаяся неравномерность развития различных регионов может стать причиной потери устойчивости и, как следствие, привести к войнам. Наличие же ядерного оружия может как удерживать равновесие, так и угрожать глобальной безопасности. Поэтому при рассмотрении вопро-

¹ Подход Т. Мальтуса: рост населения идет быстрее, чем растут возможности его обеспечения продовольствием.

сов безопасности наряду с военной, экономической и экологической безопасностью, следует учитывать и демографический фактор безопасности и стабильности мировой системы, который должен принимать во внимание не только количественные параметры роста населения, но и качественные, в том числе этнические.

* * *

Резюмируя вышеизложенное, предположим, что определяющими параметрами системы международной безопасности являются:

- 1) окружающая среда и природные ресурсы;
- 2) демографический рост, массовая миграция и неравномерность процесса развития регионов мира;
- 3) информация, наука и технология;
- 4) глобальная экономика и глобализация.

Данные факторы развития человеческой цивилизации как целого влекут за собой многочисленные следствия, сопряженные в свою очередь с изменением природы международной стабильности, что предъявляет новые требования к системам национального и международного управления. Все возможные внешние угрозы устойчивости системы международной безопасности лежат внутри описанного выше явления демографического перехода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Актуальные задачи развития Вооруженных Сил Российской Федерации. М.: Агентство «Военинформ» Министерства обороны Российской Федерации, 2003. 103 с.

2. Безопасность личности, общества, государства: Монография. В 2-х т. Кол. авт. / Под общей ред. Акад. О.А. Колобова. Т. 1. – Нижний Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ; Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара. 2008. 475 с.
3. Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. – ООН. – 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/secureworld/part1.htm>(дата обращения 01.09.2014).
4. Капица С.П. Общая теория роста человечества: Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле. М.: Наука, 1999. 136 с.
5. Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт: [сайт] – 2008. – 12 июля: URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml> (дата обращения 01.09.2014).
6. Кулагин В.М. Международная безопасность: учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2007. 318 с.
7. Уткин А.И. Новый мировой порядок. М.: Алгоритм, Эксмо, – 2006. – 640 с.
8. Global Trends 2025: A Transformed World. – NIC. – 2008 [Электронный ресурс]. URL: www.dni.gov/nic/NIC_2025_project.html(дата обращения 01.09.2014).